

Глава 8

Прошло несколько дней, и Ли Жун наконец-то смог сменить рисовую кашу на что-то более существенное.

Съев две бланшированные креветки с соусом, он ощутил почти непреодолимое желание разрыдаться от благодарности. Как только он сможет без ограничений восполнять запасы белка, вернуть мышечную массу будет несложно.

В дверь постучали.

Сначала Ли Жун не обратил внимания. В последние дни у его порога постоянно кто-то ошивался: то разрисуют дверь, то набросают мусор. Ему самому было всё равно, но он сочувствовал работникам управляющей компании, которым приходилось, бросая в адрес его родителей уничижительные замечания, тратить время и силы на уборку. В конце концов, площадка перед дверью была общественной территорией, и её чистота — не его забота.

Однако стук становился всё настойчивее, и он понял, что кто-то действительно пришёл к нему.

На мгновение юноша задумался.

«Может, это разъярённая толпа подслала кого-то меня избить? Справлюсь ли я? Успею ли сбежать?»

Впрочем, он тут же вспомнил, что в прошлой жизни ничего подобного не случилось.

Вытерев испачканные креветочным соусом пальцы, Ли Жун подошёл к двери и открыл её.

На пороге стоял человек, чьё лицо в будущем станет ему до боли знакомым, но сейчас было совершенно чужим. Ли Байшоу. В Исследовательском институте «Хунсо» он занимал высокое положение, но за глаза студенты часто шептались, что его репутация незаслуженна.

Когда Ли Жун только пришёл в «Хунсо», Ли Байшоу немало ему досаждал. Ситуация улучшилась лишь после того, как он попал в группу Цзян Вэйдэ.

На губах Ли Жуна появилась загадочная улыбка. — Вы?..

За ухом Ли Байшоу торчало несколько седых волосков, которых не коснулась краска. С добрым выражением лица он с ноткой печали в голосе произнёс: — Ли Жун, как же ты вырос. Я коллега твоего отца, мы работали в одной экспериментальной группе.

Юноша задумчиво кивнул и небрежно толкнул ногой тапочки, стоявшие у входа. Они, беспорядочно кувыркаясь, подкатились к ногам гостя. — Проходите, присаживайтесь.

В «Хунсо» Ли Байшоу был на ранг выше Ли Жуна. Впрочем, так было раньше. После оглашения результатов проекта GT201 всё должно было измениться. К сожалению, тот умер, так и не успев открыть письмо и получить повышение.

Ли Байшоу брезгливо нахмурился, глядя на грубый жест, но всё же, оперевшись о дверной косяк и согнув колени, натянул тапочки. — Дружище, я был так опечален, узнав о твоём отце. Только сейчас, после допросов следственной группы, смог выкроить время, чтобы навестить тебя. Ты должен быть сильным.

Наставляя Ли Жуна, профессор прошёл в комнату и замер, увидев накрытый стол: бланшированные креветки, паровая рыба, яичные рулетки с мясной стружкой. В центре стола красовалась бутылка красного вина, уже немного початая. Бокал рядом хранил на стенках следы напитка — очевидно, хозяин дома не только наслаждался изысканным ужином, но и позволил себе немного алкоголя.

Гость замолчал. Его слова утешения казались теперь какими-то неуместными.

Ли Жун развязно отодвинул стул, уселся и, взяв креветку, принялся неторопливо её чистить. Оторвав голову, он на мгновение замер и, подняв невинный взгляд, спросил: — Может, тоже присядете, поедите?

— Нет, спасибо, я уже ужинал, — с натянутой улыбкой ответил Ли Байшоу. — Я рад видеть, что ты в порядке. Твой отец всегда говорил мне, что ты холодный по натуре, очень гордый и всё держишь в себе.

Он, держа в пальцах сочное мясо креветки, обмакнул его в ароматный соус. — Он был прав. Я и сейчас такой.

Собеседник потерял дар речи. Холодности он не заметил, а вот беззаботность была просто выдающейся.

Ли Жун, растопырив испачканные соусом пальцы, мизинцем и безмянным подцепил бокал и сделал глоток. Он с наслаждением ощутил, как терпкий напиток скользнул по горлу, и облизал губы. — Вообще-то, у меня слабый желудок, мне бы следовало пить шу пуэр. Но к морепродуктам идеально подходит красное вино, не так ли?

— Не знаю, я почти не пью, — фальшиво рассмеялся Ли Байшоу. — Нам, учёным, нельзя. Выпьешь лишнего — и наделаешь ошибок.

Ли Жун, словно не услышав последнего замечания, удивлённо округлил губы: — Ах да, вы же

пьёте только «Маотай».

Причём выдержанный. Напиток с малым сроком выдержки профессор и за подарок не считал.

Мышцы на лице Ли Байшоу дрогнули, улыбка стала ещё более вымученной. — Малыш Ли, я пришёл по делу твоего отца. Мы вместе работали над одним проектом, который сейчас заморожен. Все материалы из его кабинета изъяла и опечатала следственная группа. Но это дело — детище твоего отца, оно не должно уйти с ним в могилу. Я хотел спросить, не оставял ли старина Ли дома какой-нибудь жёсткий диск?

Юноша поднял глаза, и во взгляде его на долю секунды мелькнул холод. Но он тут же исчез, словно его и не было. — Вы ведь работали с отцом вместе. Разве вы не знаете, что он был старомоден и предпочитал писать от руки?

Ли Байшоу застыл, но тут же снова заулыбался. — Он упоминал об этом. Так ты не знаешь, где рукописи твоего отца?

Он откинулся на спинку стула. Вино в бокале закончилось, а соус с пальцев стекал по коже, добравшись до запястья. — Приходили люди из суда, всё перевернули вверх дном. О каких именно рукописях вы говорите?

Ли Байшоу замаялся. Он снова внимательно посмотрел на парня. Его лицо выражало лишь растерянность и неведение — это успокаивало. Его испачканные соусом руки — это успокаивало ещё больше. А его беззаботный, отчаявшийся вид окончательно развеял все сомнения.

Ли Цинли при каждом удобном случае хвалил сына, говорил, что тот невероятно талантлив, умен, хладнокровен, обладает тонким научным чутьём и в будущем станет блестящим исследователем. Теперь же было очевидно — просто хвастовство.

— Материалы по оптимизации CAR-T и ослаблению CRS, — сказал Ли Байшоу. — Не знаю, говорил ли тебе отец дома... мы выдвинули одну гипотезу.

Ли Жун слегка отрешённо посмотрел перед собой. Яркий свет потолочной лампы, казалось, был сосредоточен только на нём. Стоило ему опустить взгляд, как всё вокруг тускнело.

«А, это...»

В прошлой жизни он ничего об этом не знал и не понимал слов собеседника, да и не слушал толком. Лишь много лет спустя, попав в Исследовательский институт «Хунсо», узнав Ли Байшоу и ознакомившись с его научными работами, он понял, насколько важна была для карьеры этого профессора гипотеза об оптимизации CAR-T.

Но даже тогда он лишь смутно припоминал, что эта гипотеза кажется ему знакомой, будто кто-то уже говорил о ней. Но кто, когда, в каких деталях — он не помнил. К счастью, идеи этой гипотезы настолько опережали своё время, что даже технологии шестилетней давности не позволяли полностью их реализовать. Поэтому исследования Ли Байшоу зашли в тупик.

Ли Жун склонил голову набок, и его улыбка стала холодной. — Раз вы вместе выдвинули эту гипотезу, то материалы, которые были у моего отца, должны быть и у вас. А у меня дома беспорядок, искать что-то будет проблематично.

Ли Байшоу оглядел комнату с двумя разбитыми окнами — повсюду царили хаос и запустение. Единственным утешением было то, что Ли Жун, судя по всему, совершенно не понимал ценности этой гипотезы.

И то верно, он ведь всего лишь старшеклассник. Возможно, рукописи уже забрали из суда или уничтожили как мусор. Потратив немного времени и подключив связи, он всё же сможет вытащить жёсткий диск Ли Цинли из рук следственной группы.

— Ничего страшного. Тогда я не буду тебя отвлекать. Береги себя, и старина Ли будет спокоен, — сказал Ли Байшоу и, подойдя, тяжело похлопал юношу по плечу. Из-за стёкол очков на него смотрели прищуренные в улыбке глаза.

— Мой отец будет спокоен, — Ли Жун проследил взглядом от тяжёлой руки на своём плече до лица Ли Байшоу и беззлобно улыбнулся.

***

Как только гость ушёл, парень бросился в ванную и тщательно смыл с рук липкий соус. Боясь оставить хоть малейший запах, он несколько раз намылил руки, и лишь убедившись, что не испачкает рукописи, насухо вытер пальцы.

Тогдашний Ли Жун не знал, что такое CAR-T и CRS, но нынешний — знал слишком хорошо.

Зажав в зубах фонарик, он толкнул дверь в кабинет, запертый почти две недели, где даже лампа дневного света перестала работать. В грудe перевёрнутых и кое-как запихнутых обратно вещей он нашёл несколько вскрытых конвертов из крафт-бумаги. Внутри были исписанные от руки листы — наброски Ли Цинли.

Профессиональные термины, английские слова, аббревиатуры, схемы строения клеток, модели белков — всё было вперемешку, с исправлениями и пометками. В порыве вдохновения отец даже нарисовал на полях весёлую свинку, показывающую знак победы. Для семнадцатилетнего Ли Жунa это была бы просто макулатура.

Но двадцатитрёхлетний Ли Жун, сидя со скрещёнными ногами на пыльном полу кабинета,

читал эти рукописи от корки до корки, и зубы его стучали, а глаза наливались кровью.

Статья, которую Ли Байшоу собирался опубликовать, теория и гипотеза, за которые он должен был получить награду, — всё это целиком и полностью было плодом трудов Ли Цинли.

Просто этот труд, запечатанный в неприметной коробке после смерти автора, в тот день, когда Ли Жуну пришлось съехать, был выброшен как мусор в какой-то безымянный контейнер.

Ли Жун протёр глаза и, стряхнув с брюк пыль, поднялся. Только сейчас до него дошло, каким идиотом он был, не догадавшись вынести рукописи в освещённую комнату. — Я, конечно, гораздо лучше Цуй Минъяна. Тому отец пишет статьи, а мне, похоже, придётся писать за своего.

Бормоча себе под нос, он, пошатываясь, поплёлся в гостиную на затёкших ногах.

Вечерний ветер был порывистым. Он завывал в разбитых окнах. Осенью разница температур днём и ночью была ощутимой, и сейчас ветер дул сильнее, чем днём.

Пройдя мимо сквозняка, Ли Жун содрогнулся от холода. Подойдя к столу, он увидел, что кровати, рыба и яичные рулетки совершенно остыли. — И впрямь холодно, — с сожалением посмотрев на недочищенные кровати, пробормотал он и поспешил обратно в спальню, под одеяло.

Нужно было что-то делать с окнами. Через несколько дней обещали похолодание, а лишних денег у него не было.

Ли Жун плотнее закутался в одеяло и, немного подумав, взял телефон.

[Ли Жун: Цэнь Сяо, послезавтра пробный экзамен. Не хочешь прийти ко мне подтянуть знания? Репетиторство платное.]

Он, конечно, знал, что Цэнь Сяо не нуждается в репетиторстве. Все его прошлые неудовлетворительные оценки были лишь игрой.

[Цэнь Сяо: Нет.]

Ли Жун ожидал такого ответа. В это время Цэнь Сяо ещё не обрёл полной силы и действовал очень сдержанно.

Но Ли Жун не торопился.

Он зашёл в групповой чат класса.

[Ли Жун: @Для всех Послезавтра пробный экзамен. Кто хочет подтянуть знания у меня дома? Репетиторство платное, беру всех.]

[Цуй Минъян: ...]

[Хэ Лу: Эм... старосту взломали?]

[Тань Жань: Записала новую идею для стартапа.]

[Цзянь Фу: ...Кажется, классный руководитель в этом чате.]

[Линь Цинь: Можно? У меня плохо по всем предметам, но я могу заплатить!]

Через полминуты Ли Жун получил долгожданное личное сообщение от Цэнь Сяо.

[Цэнь Сяо: .]

Ли Жун улыбнулся, шмыгнул носом и, уткнувшись подбородком в одеяло, не забыл ответить в общем чате.

[Ли Жун: @Для всех Индивидуальное занятие уже выкупили. Увидимся на втором пробном.]

[Цуй Минъян: ...]

[Цзянь Фу: И кто этот идиот?]

[Линь Цинь: А! Как жаль, я даже не успел отпроситься у родителей.]

<http://bllate.org/book/15351/1413448>